

УДК 347.965

Даровских С.М.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВЫСТУПЛЕНИЙ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ПРЕНИЯХ

Darovskikh S. M.

ON IMPROVEMENT OF SPEECHES OF THE ADVOCATE-DEFENDER IN THE DISPUTES

В статье рассматриваются проблемные вопросы участия адвоката -защитника в судебных прениях. Автор исследует вопросы обязательности выступления адвоката-защитника участвующего в деле в прениях, целесообразность подготовки не текста выступления, а тезисов, поскольку в речи защитнику приходится давать оценку доводам, приведенным в выступлении государственного обвинителя. В статье затронуты вопросы содержания выступления защитника, а также обоснована целесообразность ознакомления с протоколом судебного заседания, а в случае необходимости, принесения замечаний на не точное отражение в протоколе защитительной речи адвоката.

Ключевые слова: адвокат-защитник, выступление, прения, этика адвоката.

The article discusses the problematic issues of the participation of a defense attorney in judicial debate. The author examines the issues of the obligatoriness of the speech of the defense attorney participating in the debate, the feasibility of preparing not the text of the speech, but the theses, since in the speech the defense attorney has to assess the arguments presented in the speech of the public prosecutor. The article touches on the content of the defense counsel's statement, as well as substantiates the need to familiarize himself with the protocol of the court hearing, and if necessary, bring comments to reflect in the protocol the defense lawyer's speech.

Keywords: advocate, speech, debate, mistakes, advocate ethics.

Выступление представителей сторон в судебном заседании представляет собой завершение важного этапа судебного разбирательства – судебного следствия. Стороны получают возможность высказать свое мнение относительно исследованных обстоятельств дела, их полноту, объективность представления в судебном разбирательстве, подвести итог всему ходу судебного следствия, обратить внимание суда на важные, по их мнению, моменты, касающиеся участия обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении. Следует отметить, что законодатель в статье 292 УПК РФ не указывает на обязательность участия в прениях представителей сторон, а на практике стали

встречаться случаи когда защитники, по разным причинам, в том числе и по желанию своего доверителя, стали отказываться от участия в прениях, тем самым создавая определенные сложности для суда и очередной повод для возбуждения дисциплинарного производства. По опубликованным данным только в Самарской области в 2005 году к дисциплинарной ответственности был привлечен каждый десятый адвокат [1]. Проблема отказа защитников от выступлений в суде стала предметом рассмотрения не только в Совете Федеральной палаты адвокатов, но и в Конституционном Суде РФ.

Согласно разъяснения Экспертно-методической комиссии Совета Федераль-

ной палаты адвокатов в связи со случаями невыполнения адвокатами-защитниками своих профессиональных обязанностей, нарушающих права доверителей на защиту, от 23 марта 2011 года и Определения Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 года №2873-О к числу обязанностей адвоката-защитника, которые он должен выполнять в интересах подзащитного на основании требования статьи 292 УПК Российской Федерации независимо от воли подзащитного, относится и участие в прениях сторон [7]. Аналогичную позицию занял и Верховный Суд РФ, который рассматривает отказ защитника от участия в прениях, вне зависимости от причин данного отказа, как нарушение права на защиту, что влечет отмену судебных решений [2]. Таким образом, отказ от выступления в прениях, адвоката-защитника, участвующего в уголовном деле, недопустим, вне зависимости от того какими причинами руководствовался адвокат, принимая данное решение.

Значимость выступления защитника в прениях предопределяется тем, что прения сторон - это обязательная часть судебного разбирательства и адвокат-защитник вне зависимости от желания своего доверителя, обязан участвовать в прениях, оказывая тем самым квалифицированную юридическую помощь, излагая согласованную со своим доверителем позицию в отношении всех установленных обстоятельств дела.

Нам представляется что для эффективной реализации данного положения, целесообразность 1 статьи 292 УПК РФ изложить в следующей редакции «Прения для сторон обязательны и состоят из речи обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый».

Ученые и практикующие юристы, обращаясь к вопросу подготовки адвоката к выступлению в прениях, часто затрагивают вопрос целесообразно ли писать речь заранее и, как правило, отмечают, что все-таки каждый защитник сам для себя определяет необходимость подготовки текста выступления заранее. В целом соглашаясь с таким мнением, считаем, что уровень подготовка защитника к выступлению зависит от многих моментов и в том числе от того участвовал ли адвокат по данному делу в досудебных стадиях или он вошел в процесс на стадии судебного разбирательства, как часто он общался со своим доверителем или это было поверхностное общение, насколько хорошо изучил материалы дела и разобрался в доказательствах вины доверите-

ля, собранных следствием, какой опыт работы в качестве адвоката он имеет и от многого другого. Однако при любом даже самом благоприятном стечении обстоятельств, адвокат не может запомнить абсолютно все детали каждого уголовного дела находящихся у него в производстве. Кроме того, после окончания предварительного расследования и назначения уголовного дела к слушанию, проходит достаточно много времени, что также не позволяет защитнику полагаться на свою память. Именно поэтому он ведет наблюдательное производство, делает выписки из дела, снимает копии необходимых документов, делает записи в ходе судебного следствия. Наличие указанных документов, выписок, копий и позволяют защитнику подготовить тезисы выступления и выступить с содержательной речью, даже не имея заранее разработанного текста выступления. Надо также учитывать, что защитник выступает после государственного обвинителя, доводы которого следует учитывать и возможно проанализировать в своей речи. Следует учитывать мнение и доводы других защитников, выступавших ранее, относительно каких-то обстоятельств дела, касающихся доверителя и сослаться на них в своем выступлении. Эти моменты исключают возможность использовать заранее написанное выступление, но подтверждают целесообразность подготовки тезисов, которые обеспечат полноту и содержательность речи, позволят не упустить и проанализировать все доводы, на которых основывают свою позицию процессуальный противник.

Уголовно-процессуальный закон и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не содержат рекомендации ни по содержанию, ни по структуре выступления адвоката.

Практикой выработана такая структура выступления, которая позволяет логично, последовательно остановиться на всех необходимых моментах конкретного дела. Фактически любая речь складывается из трех основных элементов: выступления, основной части и заключения.

Начало речи защитника – это весьма важный момент, позволяющий привлечь внимание слушателей и в первую очередь состава суда, поскольку в целом-то речь предназначена именно суду (судье). Обсуждая начало выступления в литературе отмечается, что оно может быть шаблонным, скучным, например, «мой подзащитный обвиняется в совершении преступления...» и так далее. В литературе можно

встретить и другие предложения относительно способов привлечь внимание к своему выступлению, с которыми согласиться вряд ли возможно, например А. Гривцов указывает на целесообразность во вступлении высказать благодарность участникам процесса за совместно проведенную работу по исследованию обстоятельств дела [4].

Если представить, что эта благодарность звучит после выступления государственного обвинителя, который только что на основании данных исследованных обстоятельств дела, признал доверителя, этого благодарного адвоката, виновным и предложил назначить ему наказание, а защитнику предстоит оспаривать оценку, которую государственный обвинитель дал установленным обстоятельствам дела, то такая благодарность звучит более чем странно и, как нам представляется, совершенно неуместно поскольку в зале находится и доверитель и возможно его близкие люди, которые доверили этому «благодарному адвокату» судьбу человека.

Что касается содержания речи то вполне логично, что в речи следует делать упор на вопросах, которые в соответствии со ст. 299 УПК РФ суд должен разрешить при постановлении приговора, а также указать на наличие процессуальных нарушений, если они были допущены должностными лицами в ходе предварительного расследования и затрагивают права доверителя. Мы полагаем, что сложно согласиться с М.В.Масловой, которая указывала, что речь адвоката -защитника должна быть направлена на обеспечение полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела [5]. Такая позиция защитника возможна только в том случае, если его доверитель полностью, безоговорочно признает свою вину и полностью согласен с предъявленным обвинением, что бывает крайне редко. Обвиняемые стараются максимально возможно улучшить свое положение и уменьшить свою роль в содеянном. Поэтому они, как правило, не готовы выяснять обстоятельства дела полно, всесторонне и объективно. Поскольку адвокат связан позицией своего клиента, следовательно и он не может со своей стороны проявлять подобного рода инициативу, ухудшая положение своего подзащитного.

Полагаем, что в своей защитительной речи адвокат должен поддерживать ту версию, которая соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела и которая была им разработана в соответствии с позицией своего доверителя. Ре-

ализуя данную задачу, защитник должен опровергать доводы обвинения, приводить доказательства в пользу своего клиента. Например, по уголовному делу г-на И. обвиняемого по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ в совершении умышленного убийства малолетнего ребенка путем удара головой об угол металлического гаража, защитник, поддерживая позицию своего доверителя, отрицавшего вину в умышленном убийстве, приводил доводы в пользу своей версии происшедшего, суть которой в том, что супруги ссорились, отбирали друг у друга малолетнего ребенка и когда ребенок находился на руках у И., обвиняемый по неосторожности, отворачиваясь от жены, желавшей забрать сына, головкой ребенка задел металлический угол гаража. Ребенку были причинены телесные повреждения несовместимые с жизнью. Данная позиция нашла понимание у суда, который переквалифицировал действия И. на ч. 1 ст.109 УК РФ.

Позиция адвоката должна быть тщательно продумана и последовательна. Недопустимо, когда адвокат, не определившись до конца со своей позицией, предлагает для суда альтернативные варианты решения. На наш взгляд, такой подход должен быть полностью исключен и рассматриваться Советом адвокатской палаты как грубое нарушение должного и возможного поведения адвоката и никакие оправдания, в том числе и желание клиента, не должны рассматриваться как уважительные.

Если меняется позиция клиента, то адвокат обязан изменить и свою, но не предлагать различные варианты решений. При изучении судебной практики можно встретить различные ситуации изменений позиции адвоката, в связи с тем, что доверитель менял свою, например Президиум Вологодского областного суда, проверяя доводы жалобы о несоответствии позиции адвоката К. в прениях сторон позиции самого осужденного, указал следующее. Как видно из показаний Д., он отрицал свою вину в разбойном нападении. Утверждал, что в ходе обоюдной драки с вооруженным ножом П. он также достал нож и, размахивая им в ходе самообороны, мог задеть потерпевшего по руке. Кроме того, нанес П. несколько ударов ногами и руками по телу. В протоколе судебного заседания речь адвоката К. действительно изложена противоречиво. Из протокола следует, что, поддержав позицию подзащитного в прениях, адвокат обратил внимание суда на отсутствие доказательств хищения и на непризнание подсудимым своей вины в причинении

тяжкого вреда здоровью П., однако просил квалифицировать действия Д. по ч. 1 ст. 114 УК РФ. Для разрешения указанных противоречий президиум заслушал адвоката К., который пояснил, что записанная в протоколе судебного заседания фраза о квалификации действий Д. по ч. 1 ст. 114 УК была предложена им как один из вариантов в случае, если суд отвергнет доводы защиты о невиновности Д. в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Данные адвокатом пояснения нашли подтверждение в материалах дела. Из протокола судебного заседания видно, что Д. против доводов адвоката не возражал. В кассационной жалобе на приговор, а впоследствии и в надзорной жалобе осужденный не только не указал на нарушение его права на защиту, но и просил квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 158 УК, фактически признавая вину в причинении тяжкого вреда здоровью П. В суде второй инстанции адвокат К. поддержал изменившуюся позицию своего подзащитного. При указанных обстоятельствах президиум признал, что право осужденного Д. на защиту нарушено не было [3].

В заключительной части речи адвокат-защитник подводит итог своему выступлению. Кратко формулирует суть позиции и свое мнение относительно содержания предстоящего судебного решения. Нам представляется, что адвокаты не могут высказывать свое мнение о мере наказания в виде просьбы к суду «Прошу назначить моему подзащитному такое-то наказание» или «прошу признать моего доверителя виновным в совершении такого-то преступления». Такой финал речи полностью нивелирует все сказанное ранее защитником и суд удаляется в совещательную комнату сознавая что все и государственный обвинитель, и защитник просили его признать обвиняемого виновным и назначить ему наказание. Смысл выступления представителя стороны защиты после государственного обвинителя и состоит в том, чтобы опровергнуть доводы обвинения, поставить их под сомнение и именно защищать человека находящегося на скамье подсудимых и уж ни в коем случае не поддерживать обвинителя и его позицию.

В связи с выступлением адвоката-защитника в прениях, возникает еще один весьма важный аспект, это фиксация речи выступающего в прениях лица. Проводимые в данном направлении исследования показали, что в абсолютном большинстве протоколов, секретари судебного заседания отражают речь защитника кратко, используют шаблоны, например, указывают в завершении речи просьбу защитника таким образом «Прошу признать моего подзащитного виновным и назначить меру наказания в виде...». И даже если данная просьба отличается от предложения государственного обвинителя по квалификации действий подсудимого и меры наказания своим более мягким содержанием, такой итог выступления защитника не коррелирует с его предназначением в процессе. Н.Н.Полянский правильно писал, что «Как магнитная стрелка компаса всегда указывает на север, так основная норма поведения адвоката-защитника в процессе должна всегда напоминать ему о его обязанности защищать» [6]. Если в последующем такой протокол судебного заседания используется в качестве доказательства в проверочных стадиях процесса, то судьи вправе будут указать на то обстоятельство, что даже защитник обвиняемого в судебном следствии высказывал просьбу о его наказании. Данный пример позволяет прийти к еще одному выводу. Адвокат должен вне зависимости от исхода дела, знакомиться с протоколом судебного заседания и при обнаружении несоответствия протокола, содержанию своего выступления, приносить замечания, и эта деятельность должна составлять неотъемлемую часть его работы в стадии судебного разбирательства.

В целях повышения эффективности защиты прав и законных интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства и эффективности оказания квалифицированной юридической помощи Советам Адвокатских палат субъектов РФ, целесообразно повысить качество контроля как за участием адвокатов непосредственно в судебном разбирательстве, так и за его деятельностью, связанную с данным уголовным делом, после завершения судебного следствия.

Литература

1. Статистические сведения приводятся по Вестнику палаты адвокатов Самарской области// Бюллетень. – 2006. – №1(7).
2. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ №30-008-09 2008 г.; Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ № 41-010-47 2010 г.
3. Постановление президиума Вологодского областного суда от01.02.2016 №44у-10//Режим доступа <http://zakon.ru>

4. Гривцов А. О работе адвоката в прениях сторон по уголовному делу //Режим доступа<http://zakon.ru>
5. Маслова М.В. Речь защитника в прениях и репликах сторон //Союз криминалистов и криминологов. – 2015. –№ 1-2. – С.88-99.
6. Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите. – М., 1927. – С.22.
7. Разъяснение в связи со случаями невыполнения адвокатами-защитниками своих профессиональных обязанностей, нарушающими права доверителей на защиту. См: Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017г. №2873-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сайгакова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и третьей статьи 50, частей первой и третьей статьи 51, части второй статьи 52, части второй статьи 248, части первой статьи 292, части первой статьи 293, статьи 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта «в» части третьей статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации»

References

1. Statisticheskiye svedeniya privodyatsya po Vestniku palaty advokатов Samarskoy oblasti// Byulleten'. – 2006. – №1(7).
2. Opredeleniye Sudebnoy kollegii Verkhovnogo Suda RF №30-008-09 2008 g.; Opredeleniye Sudebnoy kollegii Verkhovnogo Suda RF № 41-010-47 2010 g.
3. Postanovleniye prezidiuma Vologodskogo oblastnogo suda ot01.02.2016 №44u-10//Rezhim dostupa <http://zakon.ru>
4. Grivtsov A. O rabote advokata v preniyakh storon po ugovolnomu delu //Rezhim dostupa<http://zakon.ru>
5. Maslova M.V. Rech' zashchitnika v preniyakh i replikakh storon //Soyuz kriminalistov i kriminologov. – 2015. –№ 1-2. – С.88-99.
6. Polyanskiy N.N. Pravda i lozh' v ugovolnoy zashchite. – М., 1927. – С.22.
7. Raz'yasneniye v svyazi so sluchayami nevypolneniya advokatami-zashchitnikami svoikh professional'nykh obyazannostey, narushayushchimi prava doveriteley na zashchitu. Sm: Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 19 dekabrya 2017g. №2873-О «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Saygakova Alekseye Alekseyevicha na narusheniye yego konstitutsionnykh prav polozheniyami chastey pervoy i tret'yey stat'i 50, chastey pervoy i tret'yey stat'i 51, chasty vtoroy stat'i 52, chasty vtoroy stat'i 248, chasty pervoy stat'i 292, chasty pervoy stat'i 293, stat'i 294 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, a takzhe punkta «v» chasty tret'yey stat'i 146 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii»

ДАРОВСКИХ Светлана Михайловна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, и экспертной деятельности Челябинского государственного университета. 454021, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, каб.310. E-mail: darsvet@mail.ru

DAROVSKIKH Svetlana, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, and Expert Activity at Chelyabinsk State University. 454021, Chelyabinsk, ul. Kashirin brothers, 129, room 310. E-mail: darsvet@mail.ru

